

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ ШУМ?

«Зеленые» протестуют против разработки урановых месторождений в Приладожье. В карельских органах власти подтверждают, что буровые работы в районе Салми ведутся, оплачиваются эти изыскания из госбюджета, однако ни о какой добыче урана в ближайшей перспективе речь идти не может.

● ИСТОРИЯ ВОПРОСА

СПУТНИК УРАНА — РАК?

Проблема добычи урана в Карелии поднимается уже не в первый раз, и с каждым новым витком обсуждение вопроса выходит на новый уровень.

Сейчас в Карелии выявлено 8 крупных месторождений и больше 200 рудопроявлений урана. Основные из них — в Приладожье, вблизи с Финляндией и в Заонежье. Именно здесь с 1998 года разработкой урановых месторождений занимается питерская компания "Невскгеология", которая выиграла конкурс на геологоразведочные работы. В Заонежье, проживает сейчас около 4,5 тысячи человек. Это несколько крупных деревень, но в основном заброшенные села, жителей в которых можно буквально по пальцам одной руки пересчитать. В течение нескольких первых лет разработок поднятую рудную массу складировали прямо на поверхности без всяких мер безопасности, — заявляет научный сотрудник Карельского научного центра РАН Дмитрий Рыбаков. — Оттуда она, естественно, размывалась дождями. И лишь после вмешательства республиканского министерства экологии был сооружен специальный глиняный саркофаг, однако рудничные воды все равно сливались в соседнюю канаву".

Несколько лет назад Карельский научный центр провел исследования этих мест. Выяснилось, что содержание тяжелых токсичных металлов в той самой сливной канаве превышает норму в сотни раз. К примеру, урана там было 600 мг/литр (для сравнения: в чистых водных объектах этот показатель не превышает 0,07 мг/литр). Похожая ситуация и с другими металлами — ванадием, свинцом, радием, говорит ученый.

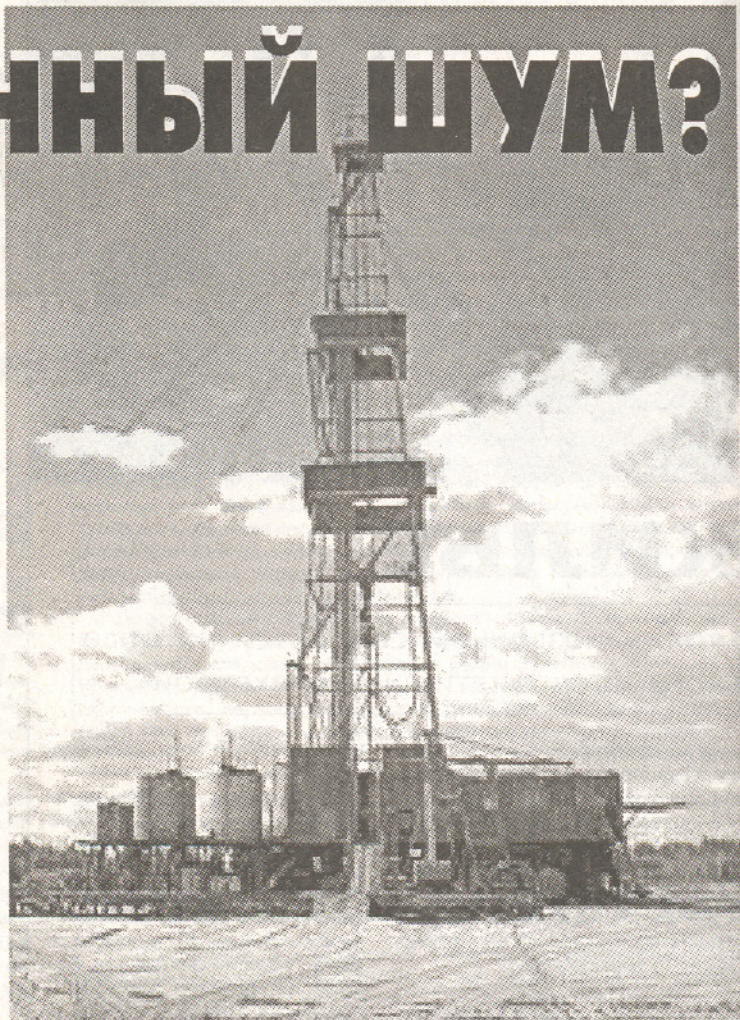
В рамках того же исследования был измерен и радиационный фон: во многих точках он превышал норму в 5-6 раз. Естественно, такие данные позволяют экологам заявлять о том, что все онкологические заболевания в данном районе связаны именно с ведущими разработками. Сторонники же добычи

урана, упоывая на экономический эффект разработок, настаивают на том, что данные медиков о росте раковых заболеваний не совсем корректны. Надо помнить, говорят они, что, во-первых, деревни здесь вымирающие — а значит, велико число пожилых людей с плохим здоровьем, а во-вторых, медико-социальное обеспечение таких "медвежьих угол" налажено из рук вон плохо и многие заболевания здесь регистрируются когда уже поздно что-то делать.

● РЫНОК — ЭТО ПЛАН

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ

— Добыче любого полезного ископаемого, — говорит руководитель территориального агентства по недропользованию Леонид Глушанин, — предшествует несколько этапов подготовительных работ. В частности, сначала проходит геологическое изучение, далее следует этап поиска и оценок, и если оценки окажутся положительными, то только тогда приступают собственно к разведке. Далее составляется бизнес-план, уточняется рентабельность добычи полезных ископаемых. Если проект окажется выгодным, то начинаются разработки. Однако нам до этого пока далеко. Сейчас мы находимся лишь на стадии поиска и оценок. Сделано примерно десяток буровых скважин, изучаются пробы, окончательно работы будут завершены только в будущем году. Уже сейчас видно, что залежи, если они и есть, находятся на довольно-таки серьезной глубине — от 80 до 150 метров, а это значит, что рентабельность добычи уже под вопросом. В любом случае от стадии изысканий до начала добычи проходит значительное время, даже в Советском Союзе это было примерно 15-20 лет, так что серьезно говорить о том, что в Карелии на границе с Финляндией вот-вот начнут добывать уран, не приходится.

● БЕЗГРАНИЧНАЯ ПРОБЛЕМА

ПЛЯЖ — ОН И В ВОЛОГДЕ ПЛЯЖ

Впрочем, вряд ли такие рассуждения найдут поддержку у европарламентариев, озабоченных перспективой появления радиоактивных рудников у самой границы ЕС. Да и у жителей соседних российских регионов ведущиеся работы вызывают страх. "Сейчас в Карелии создана уникальная система: уран прикрыт пластами ископаемых, которые впитывают его вредное излучение (в Приладожье — базальтом и гранитом, а в Заонежье — шунгитом)", — говорит ведущий научный сотрудник Карельского научного центра РАН Виктория Киликова. — Если же защиту нарушить, это может серьезно отразиться на экологии. К примеру, часть пляжей, расположенных в Вологодской области и под Санкт-Петербургом, покрыты уранованадиевой слюдой, которая попадает на них через воду. Если начать промышленные разработки урана в Карелии, то объем вредных веществ будет значительно больше, что может обернуться серьезной экологической катастрофой не только для Онеги и Ладоги, но и для других областей".

Сергей ХОРОШАВИН